

**Микулинский уезд в первой половине XVI в.: территория и структура
землевладения**

Зинько Мария Алексеевна

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Исторический
факультет, Москва, Россия
E-mail: mazinko@yandex.ru*

Вопрос о мобилизации землевладения на территориях бывших княжеств и их уделов в составе Русского государства продолжает оставаться малоисследованным [1, 8]. По мнению некоторых ученых, в «центре страны» в XVI в. «все-таки» господствовали земли «вотчинников и монастырей» [Зимин, 1960, с. 79]. В этой связи большое значение приобретает изучение территории и структуры землевладения Микулинского уезда в первой половине XVI в. Единственным исследователем, обращавшимся к комплексу писцовых материалов Микулинского уезда, был И.И. Лапко. Однако историк ограничился статистической обработкой опубликованных источников [5] и не проанализировал полученные данные [4]. Поэтому процессы, протекавшие в конце 1530-х – начале 1540-х гг. в Микулинском уезде, впервые стали предметом специального исследования.

Поскольку тексты писцовых материалов Микулинского уезда XVI в. [6], с одной стороны, сохранились не полностью, с другой же — в своей значительной части описывают различные категории земель в разные годы, мы обратились к писцовому описанию территории этого уезда первой трети XVII в. [7] Сравнительный анализ источников показал, что утраты текста минимальны, а писцовые (1539/40 г. и 1580 г.) и дозорная (1551–1554 гг.) книги по имеющейся в них информации репрезентативны, так как охватывают практически всю территорию Микулинского уезда.

На основании указанного выше комплекса источников нами установлены границы и локализованы основные центры Микулинского уезда; заново произведены подсчеты количества земель (писцами описывались только сельскохозяйственные угодья — пашня и сенокос, а также частично лесные массивы); с учетом мобилизации землевладения проанализирована его структура в конце 1530-х – начале 1540-х гг.

Микулинский уезд располагался на территории бывшего удельного Микулинского княжества, которое вошло в состав Русского государства в 1485 г. вместе с великим княжеством Тверским, в междуречье р. Шоша, ее правых (реки Боровка и Лобь) и левых (реки Вязьма, Долгуша, Жидоховка, Ржать) притоков, левых притоков Лоби (реки Русса и Издетель) и Жидоховки (река, ныне ручей Черноручей) и правого притока Вязьмы (р. Хвошня). Восточная граница уезда прерывисто шла по р. Черноручей до ее впадения в р. Жидоховка, затем по р. Ржать (от места ее впадения в р. Шоша) и р. Русса. Западная граница проходила по р. Лобь, северная — по р. Вязьма до места впадения в нее р. Десна, далее — по р. Хвошня и р. Долгуша, южная — по р. Издетель и вновь по р. Русса и р. Шоша. Через Микулинский уезд проходили тракты Волок Ламский – Новгород и Волок Ламский – Тверь, имевшие общегосударственное значение. Важнейшими центрами уезда и располагавшихся по обеим сторонам трактов вотчинных владений старшей ветви рода бывших удельных Микулинских князей являлись г. Микулин и торговое село Лотошино (ныне село Микулино Лотошинского района

Московской области и рабочий поселок Лотошино этого же района соответственно).

В конце 1530-х гг. в Микулинском уезде преобладало вотчинное землевладение частных лиц (49–50%) и РПЦ (6–8%). В общей структуре уезда заметно выделялась вотчина младшего сына последнего удельного Микулинского князя Андрея Борисовича — князя Василия Андреевича Микулинского: она достигала $\frac{1}{3}$ всей учтенной земли, доминировала (ок. 66%) среди землевладения других частных лиц, насчитывавшего ок. 17%, и превышала вотчины РПЦ в 4–5 раз. Монастырское землевладение в уезде составляло ок. 3%, доминируя среди вотчинных земель РПЦ (44–48%), землевладение тверской епископской кафедры — 2–3%, а вотчины храмов — ок. 1,5%. Владения великого князя в конце 1530-х гг. насчитывали чуть более $\frac{2}{5}$ или 42–43% уезда, из них 98,17% были розданы в поместья светским лицам, 0,15% — приходам РПЦ, 1,68% земель оставалось в непосредственном ведении государя.

В 1540 г. князь В.А. Микулинский, не оставивший сына, но имевший согласно действовавшему законодательству (Судебник 1497 г., ст. 60) несколько наследников (вдова, трое дочерей, шестеро троюродных племянников), скончался [Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря, 1987, с. 83]. Вскоре после смерти князя В.А. Микулинского его вотчина практически целиком (ок. 90%) была отписана на имя государя.

В начале 1540-х гг. благодаря конфискации вотчинных владений князя В.А. Микулинского, осуществленной великокняжеской властью, структура уездного землевладения значительно изменилась. Количество земли, принадлежавшей великому князю, стало резко преобладать, увеличившись примерно в 1,7 раза, и составило немногим менее $\frac{3}{4}$ (71–73%) уезда. По сравнению с предшествующими годами поместный фонд вырос почти в 1,5 раза, незначительно превысив $\frac{3}{5}$ (ок. 61%) уезда: поместья светских лиц увеличились в 1,45 раза, доходов РПЦ — в 5,6 раз; количество земли, остававшейся в личном ведении государя, увеличилось более чем в 15,4 раза, достигнув $\frac{1}{10}$ (ок. 11%). Одновременно в начале 1540-х гг. землевладение частных лиц сократилось в 2,5 раза (до 19,5%), но вотчинные владения РПЦ выросли примерно на 1% за счет нескольких частных вкладов (до 7–9%).

Таким образом, анализ структуры землевладения Микулинского уезда в конце 1530-х – начале 1540-х гг. позволяет сделать вывод о стремлении великокняжеской власти в условиях экономической и политической централизации Русского государства увеличить свой земельный фонд для дальнейшего расширения и укрепления поместной системы на территориях, где сохранялось крупное княжеское землевладение. Проведенное исследование на примере Микулинского уезда также убеждает, что структура землевладения была динамичной и могла меняться великокняжеской властью в свою пользу при наличии определенных условий (например, отсутствии у крупного светского вотчинника близкого наследника мужского пола — сына или родного брата).

Литература

1. Веселовский С.Б. Очерк образования земельных владений Макарьева Калязина монастыря // Веселовский С.Б. Труды по источниковедению и истории России периода феодализма. М., 1978. С. 146–149.
2. Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М., 1987.
3. Зимин А.А. Реформы Ивана Грозного. М., 1960.

4. Лаппо И.И. Тверской уезд в XVI веке. Его население и виды земельного владения. М., 1894.
5. Писцовые книги Московского государства / Под ред. Н.В. Калачова. СПб., 1877. Ч. 1. Отд. 2.
6. Писцовые материалы Тверского уезда XVI века. М., 2005.
7. Список с писцовой книги поместных, вотчинных и пустопорожних земель письма и меры Федора Игнатьева и подьячего Тимофея Степанова // РГАДА. Ф. 1209. Кн. 875.
8. Флоря Б.Н. О путях политической централизации Русского государства (на примере Тверской земли) // Общество и государство феодальной России. М., 1975. С. 281–288.